

“Ты плохо себя чувствуешь?”

“Что я могу сказать?”

Лил оперлась подбородком на костяшки пальцев и ухмыльнулась, переводя взгляд на столик Куранта. Эд невольно проследил за ее потеплевшим взглядом. Курант вытирал уголки губ Мелли, испачканные тушеным мясом.

“Ты выглядишь счастливым”.

“Кто бы не был рад видеть такого ребенка, как Курант, в роли отличного старшего брата?”

Эд оглянулся на Лил, прежде чем открыть рот.

“А что, твой бульон был... Кхм, эм... Какой брат не такой?”

“...Там много плохих братьев...”

Пробормотала Лил, прежде чем прочистить горло.

“...”

“...Ну, я готов поспорить, что ты не был таким”.

Эд чувствовал, как взгляд Лил, полный презрения, пронзает его щеку. - возразил Эд, расстроенный тем, что его снова неправильно поняли.

“Я единственный ребенок в семье. Кроме того, капитан, похоже, чего-то не понимает. Если бы я был старшим братом, я был бы нежным и заботливым”.

“...”

Эд улыбнулся младшей сестре Куранта, которая уже некоторое время пристально смотрела на него. Когда ее поймали, ее глаза расширились от смущения, а лицо, усыпанное ее милыми веснушками, покраснело. Она быстро спряталась за своей куклой-кроликом. Лил фыркнула, не понимая, что означает эта сцена, но Эд оборвал ее смех из-за своей уязвленной гордости.

“Почему ты смеешься надо мной? Разве ты не признаешь мою внешность?”

“Чушь собачья”.

Внезапно Эд вспомнил кое-что, о чем он забыл из-за множества отвлекающих факторов. Он дотронулся до подбородка и покачал головой.

“Теперь, когда я думаю об этом, мне нужно побриться. Ходить как нищий - это не самый вежливый способ поделиться красотой, дарованной мне...”

“Говорят, что если кто-то будет слушать чушь достаточно долго, его уши сгниют. Потому что гной заполнит уши, над которыми надругались...”

Когда Лил заметила, что Эд закончил есть, она поднялась со своего места и потянула его вверх. У Эда, который все еще гладил себя по щекам, не было другого выбора, кроме как тащиться за собой. Лил схватила пациента подмышку и поднялась по лестнице, как они делали раньше.

“О, капитан! Не будь таким грубым! Я все еще пациент!”

“Заткнись”

“Это уже слишком”.

“Видя, что ты так хорошо говоришь, кажется, что ты скоро полностью поправишься. Я ничего не буду тебе должен, когда ты исцелишься. Долг был от тебя ко мне и от меня к тебе. Как только ты выздоравливаешь, это нелепое чувство ответственности... исчезнет. Уходи до этого, это предупреждение”.

“Эй, а что случилось с “Я не могу убить того, кого я спас своими собственными руками”?”

“Я передумал, когда ты продолжал нести чушь”.

Эд жаловался, но Лил не слушала. Она отпустила его в конце лестницы на втором этаже и пошла по оставшемуся коридору одна. Она проигнорировала то, что Эд сказал сзади, и открыла дверь. Войдя в комнату, Лил подошла к окну, чтобы открыть закрытые ставни. Дорога перед гостиницей была видна сквозь капли дождя.

Покончив с едой, Курант и Мелли покинули здание. Когда Мелли, которая бежала, упала, Курант вынес ребенка.

Лил уставилась на затылок крошечной головки Мелли, которая едва доставала Куранту до плеч. Она вспомнила то время, когда была такой же маленькой. Куранту в то время было примерно столько же лет, сколько и ее брату.

“...Но он не был добр ко мне...”

Когда Лил была еще меньше Мелли, ее брат обращался с ней так, как поступил бы любой другой брат. Он не очень любил ее, но это его тоже не слишком беспокоило. Только после некоторого осознания он начал испытывать к ней отвращение. Лил все еще смутно помнила, как это было страшно для нее в молодости.

‘Мой брат был первым, кто заметил, что я не такой, как все’.

Стук каблучков маленькой девочки эхом отдавался в ее голове...

- - - - - воспоминание - - - - -

- Чаевые. Совет. Совет. -

Шаги раздаются по роскошному коридору.

“Брат!”

Девочка с куклой-кроликом на боку встала перед разноцветной дверью и постучала. Ответа не последовало. Немного поколебавшись, девочка толкнула дверь и просунула голову внутрь. На кровати лежал ее брат, завернутый в одеяла. Его не было видно, но она слышала его тихие рыдания, так что она знала. Ребенок, который расхаживал перед дверью, не делая того или иного, наконец добрался до кровати.

“Брат?”

Лилоа подошла к нему и ступила на маленькую ступеньку рядом с кроватью. Когда она немного приподняла одеяло, то увидела красное лицо, залитое слезами.

“Уходи!”

“О!”

Своими тонкими руками мальчик снова нервно натянул одеяло. Лилоа огляделась и заметила книги, сложенные стопкой на кровати. Некоторые были разложены как попало, некоторые были порваны, а некоторые брошены вверх ногами. Лилоа вздохнула и похлопала по одеялу. Она понимала, как, должно быть, сейчас расстроен ее брат.

Знатные семьи империи часто принимали гостей или участвовали в салонах. Один из таких салонов состоял из небольшого мероприятия, организованного для демонстрации таланта преемника путем публичного посещения их уроков. Гостями были в основном ближайшие дворяне, пэры и те, кто учился у тех же учителей. Несмотря на то, что в центре внимания был маленький ребенок, который еще не достиг совершеннолетия, это было событие, которое

нужно было провести без пренебрежения, даже если оно казалось незначительным, поскольку оно было связано с достоинством семьи. Именно по этой причине в рамках подготовки к этому публичному собранию были проведены многочисленные академические уроки, за исключением стрельбы из лука и верховой езды.

Урок, представленный на этот раз, был уроком истории виконта Бомбре. Однако брат Лилоа никогда не был серьезным учеником, и он не изменил своего небрежного отношения при подготовке к этому событию. У него была привычка доставлять неприятности или прогуливать занятия. Виконт, возмущенный этим, публично унизил его, задавая трудные вопросы. Ее брат, которому задали вопрос, которого он не знал, был смущен перед 20 наблюдавшими людьми. Время шло, а он все еще не мог ответить, их отец в гневе пнул свой стул назад и вышел из зала во время урока. Для мальчика было вполне естественно удалиться в свою комнату, дрожа от стыда. Более того, их отец приказал ему найти правильный ответ к вечеру. Поскольку ему было запрещено просить кого-либо о помощи, само собой разумеется, что ее брат был глубоко обеспокоен.

Глядя на состояние его комнаты, кажется, что он все еще не нашел ответа. До ужина оставалось меньше получаса, и Лилоа знала, как она может помочь своему бедному брату. Вот почему она побежала в его спальню, пытаясь избежать взгляда их отца. Она прошептала ответ, уткнувшись в одеяло, как будто делилась драгоценным секретом.

“Брат. Ответ - Мехкис Улами”.

Ответа от мальчика под одеялом не последовало.

“Брат. Виконт Бомбре, казалось, спрашивал о предмете, но ответом был человек. Мехкис Улами!”

Возможно, ее старший брат не мог ее услышать, поэтому она поклонилась еще ниже.

“Мехки...”

Он вдруг скинул одеяло и резко спросил.

“Откуда ты это знаешь?”

“Я прочитал это в библиотеке”.

Он снова приподнял одеяло, как будто не доверял ее ответу. Лилоа осмотрела корешки разных книг, которые валялись вокруг кровати, и в конце концов подняла одну. Она отнесла тяжелую книгу к кровати, открыла ее и нашла нужную страницу.

[“Король посоветовался с мудрецом Бассером, чтобы завоевать Озен. ‘Мудрый слуга, куда мне

ступить?’ Бассер сказал: ‘Достань Копье Славы... День света разольет золото по Озену...”]

Мальчик вскочил и выхватил книгу, которую читала Лилоа. Она застонала, когда книгу вырвали из ее маленьких рук, но ему было все равно. Ее брат, который пристально вглядывался в страницы, вскоре выбросил книгу.

“В какой части там что-то говорится о Мехкис Улами? Король все-таки не смог разгадать загадку!”

“Копье Славы - это не оружие, а имя человека. Последнее оставшееся королевское копье, славный рыцарь Мехкис Улами, был заключен в тюрьму за измену! Он уже провел 15 лет в тюрьме до начала завоевания Озена, но из-за его приговора король не смог восстановить его в должности, поэтому они сменили его имя. В следующей главе есть часть, намекающая на всеобщий триумф... Да! Там. Если вы прочтете это, то сможете сказать, что это Улами”.

Мальчик, у которого поднялся дух, посмотрел на Лилоа любопытными глазами. В ответ Лилоа невинно закатила глаза.

После этого, некоторое время, ее брат звонил Лилоа и задавал ей вопросы всякий раз, когда у него было время. Когда она ответила правильно, он похвалил ее и дал конфету. Всякий раз, когда она отвечала на очень трудный вопрос, он дарил ей красивый головной убор или куклу, которых она никогда раньше не видела. Десятилетняя Лилоа, настолько опьяненная признанием своего единственного брата, забыла, что речь шла о содержании книги, которую она тайно читала, и с энтузиазмом хвасталась своими знаниями.

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2543019>